

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В НАСЛЕДИИ ПЕРВЫХ ЧУВАШСКИХ ПЕДАГОГОВ

Воробьева И. В.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: ds2826@yandex.ru

В статье проанализированы этнопедагогическое содержание и методы трудового воспитания в деятельности первых чувашских учителей – А. В. Рекеева, И. И. Иванова, Н. М. Охотникова. С ранних лет он, выходя из крестьянских семей, были хорошо знакомы с народными чувашскими традициями, воспитывались в труде, через труд формировался их этнопедагогический духовный облик. Обнаружено единство в их взглядах на образование и воспитание, в частности на трудовое: они уже в детских играх видели элементы интеллектуального и воспитывающего труда, придавали большое значение приобщению детей с раннего возраста к посильной трудовой деятельности, значительное место в этом отводили трудовой обстановке в семье; ими описаны меры и методы, поддерживающие в чувашских детях интерес к труду: похвала, ободрение, одобрение, поощрение, намеки. В своей просветительно-педагогической, литературной деятельности они опирались на трудовые народные традиции и воплощали их в жизнь во время работы в школах Симбирской губернии. Их этнопедагогическое наследие содержит классические образцы использования прогрессивных трудовых традиций чувашского народа в обучении и воспитании детей.

Ключевые слова: этнопедагогическое содержание и методы, трудовое воспитание, народные традиции, первые чувашские учителя-практики.

ETHNOPEDAGOGICAL CONTENT OF LABOR EDUCATION IN THE HERITAGE OF THE FIRST CHUVASH TEACHERS

Vorobyova I. V.

The Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev, Cheboksary, e-mail: ds2826@yandex.ru

The article analyzes the ethnopedagogical content and methods of labor education of the first Chuvash teachers - A. V. Rekeev, I. I. Ivanov, N. M. Okhotnikov. Since their childhood they, who came from peasant families, knew the Chuvash folk traditions well and were brought up by labor, so their ethnopedagogical spiritual image was formed through labor. We found unity in their views on education and upbringing, particularly on labour: they saw the elements of intellectual and educative work in children's games, put great importance to introducing children from an early age to possible employment, the labor situation in the family took a significant place in it; they described the measures and methods that could support being interested in work among Chuvash children: praise, encouragement, approval, hints. In their educational, literary activities, they relied on the labour folk traditions and embodied them in life while working in the Simbirsk schools. Their ethnopedagogical heritage contains classic examples of the use of progressive labor traditions of the Chuvash people in the children training and education.

Keywords: ethnopedagogical content and methods, labor education, folk traditions, the first Chuvash teachers.

Создатель науки «этнопедагогика», выдающийся российский чувашский ученый Г. Н. Волков отмечал, что основной проблемой педагогики всех народов является трудовое воспитание, воспитание в труде, что главная забота воспитания – трудолюбие – это венец всей системы народного воспитания [3, с.86]. В Год человека труда, объявленного в Чувашской Республике в 2016 г., правомерно вспомнить, как вопросы трудового воспитания с опорой на прогрессивные народные традиции рассматривались в истории чувашской педагогики. Интерес представляет многогранное педагогическое наследие первых чувашских учителей, предвестников этнопедагогики – А. В. Рекеева, И. И. Иванова, Н. М. Охотникова. Обращение к историко-педагогическим исследованиям актуально для выявления

преемственности в воспитании и образовании, для определения путей их дальнейшего развития [11, с.167].

Цель исследования: проанализировать и раскрыть этнопедагогическое содержание трудового воспитания в деятельности первых чувашских педагогов.

Материалы и методы исследования. Основными источниками исследования были историческая, педагогическая, этнопедагогическая, этнографическая, мемуарно-публицистическая литература и архивные материалы по изучаемой проблеме, а методами исследования – систематизация и обобщение, сравнение и сопоставление, анализ и обработка изученных материалов.

Результаты исследования и их обсуждение. Проследив творческий путь учеников и единомышленников выдающегося чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева, учителей-практиков, выходцев из простых крестьянских семей Алексея Васильевича Рекеева (1847–1932), Игнатия Ивановича Иванова (1848–1885), Никифора Михайловича Охотникова (1860–1892), выявлено единство в их взглядах на образование, в частности на трудовое воспитание. С детских лет они были хорошо знакомы с народными чувашскими традициями, они воспитывались в трудовой обстановке, через труд формировался их этнопедагогический духовный облик.

В чувашской народной педагогике трудовое воспитание строится на раннем включении детей в труд по самообслуживанию, в домашний хозяйственный труд с учетом социальных различий ролей девочек и мальчиков в будущем, с учетом их психофизиологических особенностей для выработки ими определенных трудовых умений и навыков, на предоставлении им активного участия в различных видах трудовой деятельности под руководством и контролем взрослых, чтобы у детей постепенно формировались и развивались самостоятельность, творческая самодеятельность [1].

Все эти подходы к трудовому воспитанию отражены в этнопедагогическом наследии первых чувашских педагогов. Они видели элементы интеллектуального и воспитывающего труда уже в детских играх. По народной педагогике, игра была необходимой частью «процесса социализации личности», превращение игры в целенаправленное средство воспитания явилось «одним из первых педагогических свершений человечества» [5, с.20-23]. Специально практиковались так называемые трудоподобные игры, в которых развлечения переходили в труд, и дети, подражая работающим родителям, копировали их действия, мастерили игрушки, подобные орудиям труда, получали некоторые знания о природных явлениях.

Никифор Михайлович Охотников вспоминал, что с ранней весны целыми днями он строил и устанавливал на ручьях игрушечные водяные мельницы, фантазировал, прудил

ручьи так, чтобы вода лилась вниз лишь из желобка, расположенного в одном месте деревенского пруда, поэтому сила падения водного потока была сосредоточена в одной струе и быстро вращала колесо игрушечной мельницы. Он сыпал рассыпчатую землю возле мельницы, представляя, будто это мука высыпается из ларя, как на настоящей мельнице [7, с.188]. Зимой маленький Никифор мастерил ветрянки разной величины и ставил их против ветра на сугробах, а по мере изменения направления ветра переставлял эти свои ветрянки. Мальчик наблюдал, что они от этого начинают вращаться быстрее, сравнивал скорость вращения каждой отдельной ветрянки, приходил в данных играх к определенным детским, одновременно вполне зрелым выводам: что двигателями являются и сила течения воды, и сила ветра, что сила падения водного потока находится в зависимости не только от количества воды и толщины струи, но и от высоты пруда, т.е. от скорости [10, с.34]. По воспоминаниям Охотникова, детские фантазии сочетались с желанием самостоятельно мастерить игрушки, усовершенствовать их, что развивало сообразительность, смекалку, творческое мышление, трудолюбие. «От меня» такие трудообразные игры требовали «...практические соображения», повлиявшие, бесспорно, «на склад моих мыслей в детстве», – утверждал этнопедагог [10, с.35].

Чувашские учителя, убежденные в силе труда, прежде всего, на своем опыте, ценили не только детский труд в игровой развлекательной форме, но и вовлечение детей с раннего возраста в посильную настоящую трудовую деятельность. К этому выводу они пришли тоже через труд и через знания крестьянской мудрости. «Утма пуçласан, тытма та пултарать» – «Научившийся ходить, может и держать орудие труда», – гласит чувашская пословица. Никифор Охотников с малых лет помогал отцу по хозяйству, вил веревки, плел лапти, бороновал, ездил за дровами в лес. А маленький Алексей Рекеев, ставший в будущем учителем и просветителем чувашского народа, два лета провел на пчельнике, караулив в роевую пору пчел. И будущий этнопедагог Игнатий Иванов с семи лет участвовал в домашних работах – пахал, бороновал, жал, сажал и полел овощи, плел лапти [6, сс.72; 83].

В приобщении детей к труду первые чувашские педагоги отводили значительное место семье, полагали, что семейная трудовая обстановка психологически готовит ребенка к жизни: «Ашшĕ-амăшĕ мĕн тăвать, ачи-пăчи те çавна тума тăрăшать» – «Что делают родители, то стараются сделать и дети». Даже название одного из нравоучительных рассказов И. И. Иванова звучит как пословица: «Родители, прежде чем деньги своим детям давать, должны уму-разуму их научить». Все члены семьи Охотникова постоянно были заняты: бабушка и отец работали на мельнице, чинили кадушки и другую деревянную посуду, плели лапти, вили веревки из мочала, ремонтировали сбрую, сани, плотничали, бабушка и мать работали в поле и огороде, стряпали и пряли [10, с.2]. Дети приобщались к

труду не только в обыденной, но и праздничной обстановке. Подготовкой к празднику занималась тоже вся семья: резали овец, кололи свиней, варили пиво, – вспоминал Н.М. Охотников, отмечая, что и ему «находили работы, с охотой им исполняемые». Дети встречали подъезжавших гостей, помогали им слезть с саней, выпрягали лошадей. То есть родители стремились к тому, чтобы и младшие члены семьи были активными соучастниками подготовки и проведения праздничных мероприятий. В этнопедагогическом пространстве чувашской семьи, в совместной трудовой деятельности формировались у детей деловая хватка, дух сотрудничества, они начинали чувствовать себя полезными, понимать, что труд – источник существования и условие улучшения жизни людей.

Первые чувашские этнопедагоги описывали также приемы и меры, поддерживающие у крестьянских детей интерес к труду. Следует воспитывать ребенка не нотациями, а постепенно, неприметно в течение дня и часто вне процесса трудовой деятельности, а как бы невзначай, между прочим. При поездке Никифора Охотникова в другую деревню выбирать для брата невесту отец в лесу обращал его внимание на разные деревья, находил каждому дереву практическое применение – из высокого, большого дуба получились бы отличные доски для пола, из березы – три-четыре оси для рабочих телег [7, с.167]. Таким непринужденным способом, по мнению первых чувашских педагогов, учителей-практиков, родители должны развивать и воспитывать у детей познавательный интерес и интерес к труду, побуждать их к активной трудовой деятельности. Хорошим примером в этом отношении служили так называемые чувашские «ними», народная, коллективная, дружная форма организации какой-либо трудоемкой работы, вроде строительства избы и т.п., сопровождающаяся трудовыми песнями.

Большую роль в трудовом воспитании детей играли в чувашских крестьянских семьях похвала, ободрение, одобрение и поощрение. Как правило, поощрялись игры с элементами труда. Люди, наблюдая, как Никифор Охотников усердно строит игрушечные водяные мельницы, отмечали, к примеру, что из него «выйдет хороший плотник» [7, с.188]. Чувашские педагоги были убеждены, что такие одобрительно-поощрительные замечания взрослых обладают огромным воспитательным эффектом, являются своеобразным подкреплением положительных действий ребенка, вселяют веру в его творческие возможности. Они восхищались воспитателями из народа, их своеобразной высокой педагогической культурой, тонким педагогическим тактом и всегда пропагандировали гуманные методы воздействия на личность. Н. М. Охотниковым было подмечено также широкое применение в трудовом воспитании детей намеков как оптимальных средств убеждения: «Говорить намеки свойственно чувашам... Намеки сильнее действуют на рассудок и на сердце, чем приказание или выговор, ... и легко располагают детей к работе»

[7, с.168-169]. Также И. И. Иванов в своих литературных произведениях показывает, что слово, метко и спокойно сказанное в нужной ситуации, обладает большой убеждающей силой. Так, герой из его рассказа «Умный и добрый человек всем пригож» по имени Микка мог своей беседой горящего успокоить, дерущихся разнимать, злого делать робким [6, с.212]. То есть чувашские учителя считали, что воспитание положительного отношения к труду возможно при окружающей детей уважительной атмосфере, при возвышении человека труда. В этом постоянно должно убеждать воспитанников и то, что и как говорится, и то, что делается.

В своей просветительно-педагогической деятельности первые чувашские учителя опирались на прогрессивные трудовые традиции народа, воспринятые ими в детстве. Они всячески стремились воплотить эти традиции в жизнь. Н. М. Охотников, работая в Симбирской учительской чувашской школе в 1880-1888 гг. в качестве преподавателя естествознания, физики и математики, был также руководителем учебных мастерских и заведующим хозяйственной частью. К его функциям относились: покупка инструментов и материалов, прием заказов на изделия и их продажа, ведение приходно-расходной книги, ходатайство об удовлетворении нужд мастерских перед губернским казначейством, а также руководство строительством новых корпусов школы. Помимо этого, он много занимался самообразованием, писал очерки, научные статьи, переводил с русского на чувашский язык, собирал фольклорные произведения и т.д. Тем самым Никифор Михайлович показывал пример трудолюбия не только своим ученикам, но и коллегам. Он стремился готовить таких учителей, которые сделают сельскую школу культурно-просветительским центром, будут не только обучать детей грамоте, но и популяризировать передовой сельскохозяйственный опыт и научно-технические знания среди крестьянского населения, прививать ему ремесленные навыки и умения.

Выходец из простого народа Н. М. Охотников переживал, что на его родине, в деревне Чувашская Чебоксарка, нет ни одного человека, «который занимался бы каким-нибудь ремеслом», что деньги получали они лишь «от продажи хлеба, а других источников дохода не было, как и у всех чуваш ...деревни», что чувашаи сильно «страдают от неурожая, не зная никакого ремесла для изыскания средства к пропитанию» [10, с.24-25]. Беседуя, он убеждал будущих учителей в том, что, получив ремесленные навыки, они смогут в сельских школах организовать по образцу Симбирской чувашской школы учебные мастерские, передавать крестьянам свои умения и знания.

Для сохранения и стимулирования у учеников интереса к труду, учителя по совету Н. М. Охотникова применяли различные средства народной педагогики: намеки, пословицы и поговорки, сказки и загадки, песни и потешки, легенды и предания. Часто в процессе труда

они оперировали морально-этическими нормами, которые были выработаны чувашскими воспитателями из народа: «Тӓрӓшса ёсле» – «работай старательно, усердно», «вӓхӓта ахаль ан ирттер» – «не теряй время попусту», «ху ёсне юрат» – «люби свой труд», «ёсре канӓҫ, хаваслӓх туп» – «найди в труде радость, удовольствие» и т.п. [2, с.117]. Для поощрения учеников в мастерских Симбирской школы им разрешалось смастерить для себя по 1–2 линейки, аршина, сундучка, шкатулки, рамки для картин и др. В итоге все учащиеся получали удовлетворение от своего созидательного труда, находили применение своим творческим способностям.

В духе уважения к труду и к людям труда, на основе народных чувашских традиций своим личным примером учил и воспитывал детей первый ученик И. Я. Яковлева Алексей Васильевич Рекеев. Он указывал: «В школах надо не только учить, а, главное, воспитывать» [12, с.297]. Участь на педагогических курсах, руководимых И. Н. Ульяновым, он одновременно выполнял обязанности старшего в организуемой Чувашской школе. Он должен был следить за учебой своих товарищей, посещавших уездное училище, и за домашним порядком, вел хозяйство. Затем в своей деятельности в школах Симбирской губернии А. В. Рекеев показал себя творческим, упорным, добросовестным педагогом, примером трудолюбия для окружающих. Он давал образцово-показательные уроки на учительских съездах. Ему не раз объявлялись благодарности губернского училищного совета, вручались наградные деньги [6, с.76]. Только личное участие в трудовой деятельности прививает трудовые навыки и воспитывает подлинную любовь к труду, – утверждал он, добивался, чтобы мастера, работающие с детьми, были достойны подражания. «Я хочу сменить мастера-столяра в Мало-Яльчиковской столярной, если найдется на его место хороший, трезвый столяр, – писал он И.Я. Яковлеву. – Нет ли у Вас на примете таковой? Мне нужен бы столяр очень хороший, который знал бы столярное дело хорошо, ...был бы трезвой жизни и не грубый» [с.9]. А. В. Рекеев искал такого столяра, который мог бы учить ребят трудолюбию, чистоте, организованности.

Первые чувашские педагоги заботились о распространении сельскохозяйственных знаний среди населения [13, с.187]. Их тревожило, что в деревнях не было ни садов, ни огородов. «Создать в народе сознание, что огородничество и садоводство не забава, а такое же важное занятие, как полеводство, скотоводство, ... может только школа; научить крестьян приемам, как разводить овощи, плодовые кустарники и деревья, должна непременно школа», – полагали они [4, с.2]. Их идеалом была школа, которая, по словам А. В. Рекеева, «приносила бы действительную пользу народу» [8]. Знакомый с ульями всех систем, он мечтал о том, чтобы при земледельческой школе на его родине в деревне Кошки-Новотимбаево «завести рациональное пчеловодство» и обучать этому делу крестьянских

детей [8]. Впоследствии с этой целью он работал над созданием учебника по пчеловодству на чувашском языке [9].

Делу просвещения чувашей, воспитанию детей на народных традициях всю свою короткую жизнь посвятил и Игнатий Иванович Иванов. Педагогическую деятельность он успешно совмещал с литературной: писал на чувашском языке нравоучительные рассказы, которые были для своего времени «энциклопедией воспитания» [6, с.186], в них он часто обращался к теме труда. Стремясь воспитать у учащихся трудолюбие как черту личности, писатель-этнопедагог восхваляет трудолюбие чувашей, учит жить честным, добросовестным трудом. Величайшее счастье человека – жить своим трудом. Такой мотив звучит в его рассказе «Не зарься на даровое богатство, сам его добывай». Хозяйство некоего ленивого Яхута, постоянно мечтавшего только как бы разбогатеть, в конце концов, полностью разоряется. Чем мечтать и хвастаться, научись лучше работать, – делает чувашский учитель вывод в рассказе «Сапоги обувай, да и лапти не выбрасывай». Разоблачая безделье, тунеядство деревенских «коштанов», презирая тех, кто уклоняется от честного труда, учитель-гуманист призывает молодежь следовать примеру трудолюбивого Микки из рассказа «Умный и добрый человек всем пригож» [6, с.197]. По мнению И. Иванова, труд украшает человека. Поэтому в своих поистине этнопедагогических произведениях он рассматривал не абстрактные образы людей, а конкретных трудолюбивых крестьян. Его бытовые рассказы в руках первых чувашских учителей помогали детям понимать, что хорошо, что плохо, видеть эстетику труда и ремесел, формировать отрицательное отношение к лени и положительное к трудолюбию.

Выводы. В результате исследования выявлено, что в жизнедеятельности первых чувашских педагогов А. В. Рекеева, И. И. Иванова, Н. М. Охотникова много общего. Это выработало у них сходное мировоззрение, схожесть этнопедагогических и просветительных идей. Они оставили классические образцы использования содержания и методов прогрессивных трудовых традиций чувашского народа в воспитании детей. Творческое использование положительного опыта первых чувашских учителей, этнопедагогов может, вне всякого сомнения, оказаться весьма полезным в трудовом обучении и воспитании современной молодежи.

Список литературы

1. Байшев А. А. Этнопедагогические традиции в системе трудового воспитания // Сибирский педагогический журнал. – 2006. – № 6. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/etnopedagogicheskie-traditsii-v-sisteme-trudovogo-vozpitanija>

(дата обращения: 25.02.2016).

2. Воробьева И. В. Этнопедагогические идеи и просветительская деятельность Н. М. Охотникова: дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2004. – 193 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика чувашского народа. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1966. – 341 с.
4. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 865. – Оп. 1. – Д. 42. – Л. 2.
5. Григорьев В. М. Традиционная педагогика игры: опыт и проблемы // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 20-23.
6. Иванова Т. С. Первые учителя-ульяновцы и их роль в просвещении чувашей: дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1972. – 249 с.
7. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. 2. – Т. 189. – Ед.хр. 189. – Инв. №458. – Л. 141-197.
8. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 361. – К. 25. – Д. 8.
9. ОР РГБ. – Ф. 361. – К. 25. – Д. 9.
10. Охотников Н. М. Записки чувашина о своем воспитании. 1888: рукопись / Н. М. Охотников // НА ЧГИГН. – Отд. 2. – Ед.хр. 2248. – №8644. – Л. 1-63.
11. Подкина Н. А. Взгляды Д. Дьюи и И. Я. Яковлева на вопросы воспитания: исторический аспект и современность / Н. А. Подкина, А. Г. Абрамова, Е. А. Тенякова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 4 (88). – С. 167-172.
12. Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 1298. – Л. 297.
13. Шубович В. Г. Развитие сельскохозяйственной школы в Симбирской губернии (вторая половина XIX века) / В. Г. Шубович, Т. Н. Петрова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. Серия : Гуманитарные и педагогические науки. – 2013. – № 4 (80). – Ч. 1. – С. 186-192.